

Традиционно одним из самых сложных заданий является продуцирование письменного текста проблемного характера, относящегося к социально-культурной сфере общения на основе отбора нужного информативного материала с достаточно эксплицированными позициями аргументации, убеждения и оценки. Например:

Напишите сравнительно-сопоставительное эссе «Семейная жизнь в России и в вашей родной стране». В нашей системе работы данное задание является итоговым и заканчивает работу в рамках коммуникативной темы «Семья».

В целом, на наш взгляд, при изучении коммуникативных тем на данном уровне работу с художественным текстом стоит планировать после работы с текстами официально-делового и публицистического стиля. Предложенная система упражнений способствует формированию умений работать с художественным стилем и умений, необходимых при выполнении заданий теста из блоков «Говорение» и «Письмо». Немаловажным является и тот факт, что знакомство с русскими художественными текстами совершенствует вторичную языковую личность, расширяя представления о специфике русской коммуникации.

М. О. Тригук, Хуан Сыюй

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕТАФОР НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В Китае известны переводы стихотворений А. С. Пушкина Ча Лянчжэна, Чэнь Бочуя, Гу Юньпу и Чен Фу. Язык русского поэта богат метафорами, т.е. единицами, традиционно вызывающими сложность при переводе. Так, полный перевод метафоры используется, если совпадают сочетаемость слов и способы выражения эмоционально-оценочной информации: *К трудам рождает жар во мне* – 这声音会使我产生创作的动力. Данный метафорический образ понятен носителю китайского языка.

При переводе метафор часто неизбежны трансформации, т.е. изменения лексических, грамматических или стилистических характеристик переводимого отрезка. Добавление и опущение используется в тех случаях, когда мера сходства в русском и китайском языках отличается. При добавлении необходима экспликация подразумеваемого в русском тексте смысла. При переводе метафоры *и будит лай собак уснувшие дубравы* (猎犬的吠声唤醒了沉睡的密林) добавлено определение охотничий 猎犬 для правильного понимания русской реалии. При переводе метафоры *душа трепещет и звучит, и ищет* (心灵颤栗.呼唤) происходит опущение глагола *звучать*.

Замена применяется при несоответствии (лексическом или ассоциативном) между элементами метафоры. Так, китайский эквивалент метафоры *голос лиры* (竖琴的歌声) включает лексему 歌声 ‘песня’ для устранения несоответствия.

Применяются приемы конкретизации и генерализации. В эквиваленте метафоры *свободою горим* (现在我们的内心还燃烧着自由之火) образ человека конкретизируется лексемой 内心 ‘сердце’ – носителем чувства свободы. Примером генерализации может служить перевод метафоры: *И ветер, лаская листочки древес* – 风儿抚弄着树上的枝条.

Структурные преобразования вызваны различиями в грамматическом оформлении метафоры: *Уж осени холодною рукою // Главы берёз и лип обнажены* – 秋季以寒冷的手剥光了白桦和菩提树的头. Русской конструкции со страдательным причастием и семантическим субъектом в Т. п. соответствует координация семантического субъекта и предиката. В данном примере присутствует также стилистическая замена. Лексеме *глава* (устар., выс.) соответствует стилистически нейтральная лексема 头 ‘голова’.

Таким образом, при переводе русских метафор переводчики обращаются к трансформациям, как правило, на лексическом уровне. Переводной текст реализует диалог русской и китайской культур и картин мира, передавая интенции и оценки автора стихотворений китайскому читателю.